

2021 Annual Security Review Conference
31 August – 1 September 2021
Special Session 1, Russian Federation

**Видеовыступление
Спецпредставителя МИД России в Контактной группе по Украине, Посла по
особым поручениям
А.Р.Кульмухаметова
на Специальном заседании Ежегодной конференции ОБСЕ
по обзору проблем в области безопасности
по тематике внутриукраинского урегулирования**

31 августа 2021 года

Уважаемая госпожа Председатель,
Уважаемые участники,

В качестве предварительных замечаний хотел бы напомнить тем, кто выступил до меня, что у нас сегодня не продолжение заседания т.н. «крымской платформы», а обсуждение проблем, касающихся урегулирования на юго-востоке Украины. К сожалению, кроме прозвучавших беспочвенных обвинений России в агрессии, аннексии, создании военной угрозы Украине и т.д. мы не услышали ни объективных оценок складывающейся в урегулировании ситуации, ни каких-либо конструктивных предложений по выходу из конфликта, которые обеспечили бы восстановление мира и спокойствия в Донбассе.

К сожалению, приходится начать с грустной констатации – ситуация в урегулировании внутриукраинского конфликта в Донбассе (в свете того, что прозвучало, подчеркну – именно внутриукраинского) за прошедший с прошлого заседания ЕКОБ год не только не улучшилась, но, наоборот, в целом деградировала. Киев не только продолжает проводить линию на саботаж выполнения Минских соглашений в том виде, как они были заключены, включая призывы к ревизии положений минского «Комплекса мер» от 12 февраля 2015 г., но и создает для этого все новые препятствия, в том числе на законодательном уровне.

Так, по-прежнему исключается возможность предоставления особого статуса Донбассу, его закрепления в Конституции страны.

С упорством, достойным лучшего применения, продолжают попытки уйти от выполнения основополагающего положения Минских договоренностей – прямого диалога с представителями отдельных районов Донецкой и Луганской областей (ОРДЛО), в том числе путем делегитимизации представителей Донецка и Луганска. При этом нахраписто продвигается линия на то, что переговоры должны вестись исключительно с Россией как с якобы стороной конфликта. Украинская делегация, отказываясь от рассмотрения конструктивных предложений Донецка и Луганска, включая соответствующие проекты, прямо заявляет, что будет рассматривать такие документы только в том случае, если Россия возьмет на себя их авторство.

В этой связи достойно сожаления, что те, кто в силу своего посреднического статуса должен был бы содействовать выполнению Киевом соответствующих положений минского «Комплекса мер», вместо этого выступают с заявлениями, поощряющими пренебрежение Украиной своими обязательствами.

Сам минский формат, его роль и эффективность также умяются в стремлении перетащить на «нормандский» уровень принципиальные проблемы урегулирования. Киевские представители в своих заявлениях помимо этого пытаются навязать свою последовательность выполнения Минских соглашений (сначала безопасность, вывод иностранных вооруженных формирований и разоружение незаконных групп, контроль над украинско-российской границей и только после этого политическое урегулирование и проведение выборов). Более того, в минском процессе видят лишь способ сохранения санкционного давления на Россию.

После принятия 15 июля 2020 г. Верховной Радой Украины постановления о проведении местных выборов, которое вступало в прямое противоречие с минским «Комплексом мер», работа Контактной группы по политическому урегулированию конфликта была фактически заведена в тупик. Для выхода из сложившейся ситуации представители ОРДЛО предложили выработать «дорожную карту» – совместный документ, строго соответствующий «Комплексу мер», который был бы утвержден Верховной Радой и руководством страны, что таким образом открыло бы для Донбасса перспективу выхода на справедливое урегулирование в соответствии с резолюцией 2202 СБ ООН. Россия это поддержала, в том числе представив свои письменные соображения на этот счет.

Однако украинская сторона, наотрез отказавшись от рассмотрения документа ОРДЛО и представления своих письменных комментариев к нему, в качестве альтернативы предложила свой вариант, 40 абзацев которого (всего 51) прямо или косвенно противоречат Минским соглашениям. Украинский текст, в частности, предусматривает «возвращение подразделений ВСУ в места постоянной дислокации в ОРДЛО» и восстановление полного контроля над украинско-российской границей до проведения выборов в Донбассе. После этого в соответствии с подготовленным украинской стороной законом об амнистии предполагается осуществление фильтрации населения, а за ней, как следует полагать, интернирование неблагонадежных из числа тех, кто получил российские паспорта, а также организация судилищ над несогласными с политикой майданных властей.

Наконец удалось разблокировать работу политической подгруппы, остававшуюся в течение длительного времени парализованной ввиду требования киевских переговорщиков удалить из состава представителей ДНР М.Пирогову, осужденную на Украине за терроризм. Однако перспективы достижения прогресса, несмотря на это, не просматриваются по причине нежелания украинской стороны сосредоточить усилия непосредственно над согласованием совместного Плана действий и дать в конце концов комментарии к проекту ОРДЛО, а не только на представлении ответов на вопросы т.н. таблицы П.Морея, подготовленные бывшим координатором, которые лишь уводят в сторону от главной задачи – политического урегулирования конфликта.

При этом важно отметить, что никак не способствует решению этой задачи рассматриваемый в настоящее время Верховной Радой законопроект о переходном периоде на Донбассе, который не только перечеркивает возможность предоставления особого статуса Донбассу, но и полностью противоречит положениям «Комплекса мер», предусматривающим амнистию, полное восстановление социально-экономических связей с Донбассом, проведение там местных выборов до возобновления Киевом контроля над участком украинско-российской границы и т.д.

К тому же Донецку и Луганску до сих пор так и не представлены законопроекты по правовым аспектам особого статуса ОРДЛО, что предусмотрено рекомендациями Парижского саммита «нормандской четверки» от 2019 г.

Работа в гуманитарной сфере, к сожалению, оказалась заблокированной в связи с претензиями украинской стороны на определение состава делегации ОРДО и отказа участвовать в заседаниях до тех пор, пока не будет удалена переведенная в состав профильной подгруппы М.Пирогова. В то же время сохраняются препятствия для продолжения обменов удерживаемыми лицами из-за ставших хроническими проволочек с выполнением украинскими властями своих обязательств по «процессуальной очистке» ранее возвращенных в ОРДЛО лиц.

Из-за позиции украинской стороны, заматывающей согласование конкретных параметров функционирования КПВВ в н.п. «Золотое» (точки прохождения линии соприкосновения, предоставление круглосуточных бессрочных гарантий безопасности, включая патрулирование силами Совместного центра контроля и координации по обе стороны линии соприкосновения), по-прежнему пробуксовывает реализация договоренности об одновременном открытии двух КПВВ в указанном населенном пункте, а также в н.п. «Счастье».

Не лучше обстоят дела и в сфере реализации социально-экономических положений «Минска». Единственное, о чем удалось договориться за семь лет обсуждений, – это обеспечение водоснабжения региона, проведение при посредничестве МККК аудита предприятия «Вода Донбасса», а также восстановление моста в Станице Луганской. Однако другие весьма острые вопросы, прежде всего выплата пенсий и социальных пособий, а по большому счету – снятие практически тотальной экономической блокады региона, так и не находят решения.

Определенные подвижки наметились лишь в создании группы экспертов по экологии (основная тема – подтопление закрывающихся шахт) с участием Украины, ОРДЛО и России, притом что решение подобного круга проблем не предусмотрено «Комплексом мер» в числе первоочередных задач по урегулированию конфликта.

Что касается вопросов безопасности, то в их решении в ходе рассматриваемого периода времени был достигнут определенный прогресс. В соответствии с поручением парижского саммита, в принципиальном плане согласованы четыре дополнительных участка разведения сил и средств сторон (Славяносербск, Григоровка, Петровка, Нижнетеплое), новый план противоминной деятельности и рамочное решение к нему (хотя их формализация завязана на согласование и одобрение вышеупомянутого Плана действий («дорожной карты») по урегулированию конфликта в ОРДЛО Украины в соответствии с Минскими соглашениями.

22 июля 2020 г. стороны приняли предложенные ОРДЛО дополнительные меры (вступили в действие 27 июля 2020 г.) по усилению режима прекращения огня (РПО), от чего так долго отказывалась украинская сторона (запрет на наступательные и разведывательно-диверсионные действия, на использование любых видов летательных аппаратов, на применение огня, включая снайперский, на размещение тяжелого вооружения в населенных пунктах, эффективное применение дисциплинарных мер за нарушение РПО). К концу 2020 г. и началу 2021 г. это позволило существенно снизить количество нарушений РПО, минимизировать количество жертв среди мирного населения.

При этом только через восемь месяцев, в апреле с.г., в результате настоятельных требований со стороны ОРДЛО и России, в том числе в рамках «нормандского» формата (встречи советников лидеров «четверки»), Минобороны Украины разместило на своем сайте полный, без ранее допускавшихся неоднократных искажений, текст документа, что должно обеспечивать соблюдение военнослужащими ВСУ договоренности об

открытии ответного огня только по приказу соответствующего руководства вооруженных сил Украины.

Несмотря на определенное снижение в последнее время интенсивности нарушений РПО, продолжают фиксироваться жертвы среди мирного населения преимущественно на территории ОРДЛО, в том числе в результате подрыва на заложенных дистанционно при помощи БПЛА взрывных устройствах и прямых обстрелов, включая снайперский огонь, со стороны ВСУ. К сожалению, по-прежнему сохраняется тенденция, зафиксированная тематическим отчетом «Жертвы среди гражданского населения в охваченных конфликтом районах на востоке Украины» (период с 1 января 2017 г. по 15 сентября 2020 г.) о многократном превышении числа жертв среди мирного населения на стороне ОРДЛО.

Вот и свежая информация на этот счет. В результате обстрела Горловки (ОРДО) 28 августа с.г. ранения различной степени тяжести получили 9-летний мальчик и 12-летняя девочка. В этой связи хотелось бы рассчитывать, что СММ ОБСЕ предпримет необходимые шаги для включения указанных фактов в свои отчеты.

В то же время в рамках курса на форсированную милитаризацию Украины при содействии США и их союзников по НАТО (только на 2021 г. на территории Украины запланировано проведение семи совместных маневров), Киев, вопреки своим клятвенным заверениям о стремлении к миру в Донбассе, усиливает концентрацию войск в зоне конфликта, не проявляя при этом реальной заинтересованности в радикальных шагах по минимизации, а то и полному недопущению нарушений режима прекращения огня на линии соприкосновения, чему способствовало бы налаживание прямого взаимодействия с ОРДЛО в целях их предотвращения и проведения разбирательств по всем подобным случаям в рамках согласованного 22 июля 2020 года координационного механизма – Совместного центра контроля и координации в действующем составе, т.е. с участием представителей Донецка и Луганска, к чему мы и ОРДЛО неустанно призываем украинскую сторону.

Из-за отказа украинской стороны рассмотреть предложенные ОРДЛО в ходе последнего заседания ТКГ обновленный проект регламента, учитывающий ранее высказанные позиции всех сторон на этот счет, а также итогового протокола не удалось выйти на согласованное решение по этой важной теме, что позволило бы устранить сохраняющуюся неопределенность в решении важных организационных моментов и повысить ответственность участников за выполнение своих обязательств.

В заключение хотел бы пожелать успехов господину М.Киннунену в его работе в качестве Спецпредставителя Действующего председателя ОБСЕ и координатора ТКГ, выразить благодарность его предшественнице госпоже Х.Грау, а также Главе СММ ОБСЕ и координатору Рабочей группы по вопросам безопасности Х.Чевику и всем координаторам, в т.ч. недавно приступившим к своим новым обязанностям за прилагаемые ими усилия по содействию в поиске Украиной и ОРДЛО путей урегулирования конфликта в Донбассе.

Желаю также успехов участникам конференции в их работе.

Прошу приложить данное заявление к Журналу дня сегодняшнего специального заседания конференции.

Благодарю за внимание.